

# **Партизанское движение в Сибири**

## **Том 1. Приенисейский край**

Москва  
«Книга по Требованию»

УДК 32  
ББК 66  
П18

П18 Партизанское движение в Сибири: Том 1. Приенисейский край / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 312 с.

**ISBN 978-5-458-40685-7**

**ISBN 978-5-458-40685-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2012  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



нормального товарооборота, нарушенного войной и революцией, в чем сибирский крестьянин кровно был заинтересован. Он не понимал всей грандиозности событий, развертывавшихся в первый период пролетарской революции, и, не удовлетворенный в своих ожиданиях, довольно спокойно отнесся к свержению рабоче-крестьянской власти летом 1918 года. Но когда, ободренная временным успехом в борьбе с Рабочей Революцией, колчаковская власть перестала скрывать свою истинную буржуазно-помещичью, монархическую физиономию, когда деревни стали облагаться налогами, начались реквизиции, были объявлены наборы солдат и, наконец, когда появились иностранные штыки для усмирения недовольных Колчаком рабочих и крестьян, — колебавшееся старожильческое население сделало тогда безошибочно свой выбор, пойдя за переселенческим крестьянством на борьбу с контр-революцией.

В свою очередь, новоселы были тесно, органически связаны с рабочими центрами Сибири (в частности, в Приенисейском крае, с рабочим населением Красноярска, ст. Иланской и Тайшета). Не нужно забывать, что именно из переселенцев рекрутировались кадры рабочих на железных дорогах, — эти рабочие не теряли связи с переселенческой деревней. Можно определенно утверждать, что революционное движение сибирского крестьянства организационно оформлялось и питалось рабочими центрами Сибири. Так что если движение сибирского старожильческого населения возглавлялось маломощными элементами деревни, то во главе всего движения в целом стоял рабочий класс области. Он организационно связывал сибирскую деревню с городом, отдельные очаги восстания между собой и все сибирское движение в целом подчинял общей классовой борьбе, происходившей в стране под руководством Российской Коммунистической Партии.

\* \* \*

Архивные материалы, которыми мы располагаем, сами по себе, конечно, недостаточны для того, чтобы писать историю повстанческого движения в Сибири в целом. Во-первых, публикуемый нами материал охватывает лишь один повстанческий район — Приенисейский край, правда, имевший огромное значение в общем ходе революционной борьбы против Колчака в Сибири, но все же не могущий дать представления о партизанском движении в целом. Во-вторых, — и это весьма существенно, — материал, находящийся в нашем распоряжении, в значительной мере односторонен. Партийные организации, руководившие в конечном итоге грандиозной борьбой в Сибири, должны располагать чрезвычайно ценными материалами, относящимися к этому моменту гражданской войны, но этих материалов мы под руками не имели. Не имели также почти и показаний непосредственных участников этого движения, — слишком мало „мемуаров“ до сих пор появилось в печати. Недостаточен архивный материал собственно „партизанский“. До нас дошли лишь обрывки „делопроизводств“ партизанских „штабов“ и других воинских частей. Эти материалы в большей своей части погибли при разгроме повстанческих отрядов колчаковскими генералами.

Тем не менее, будущему историку революционного движения в Сибири нельзя будет пройти мимо публикуемых документов, в особенности если учесть то огромное значение, которое имело движение в Приенисейском крае, одном из основных узлов повстанческого движения.

Енисейская губерния — одна из крупных губерний средней Сибири (2233 тыс. кв. верст), тянется с севера на юг на протяжении 2700 верст, подходя северными своими уездами к берегам Ледовитого океана и на юге соприкасаясь с Монголией. С запада на восток на протяжении 600 верст губерния эта пересечена жел.-дор. магистралью. Административный и хозяйственный центр губернии гор. Красноярск (70 тыс. жителей) расположен на Сибирской ж.-д. магистрали и благодаря наличию значительного числа рабочих красноярских ж.-д. мастерских издавна был очагом революционного движения, получивши в семнадцатом году название „Сибирского Кронштадта“. Северная часть губернии представляет собою пустынную тундру. Средняя часть состоит из бесконечной мало населенной и глухой тайги (приисковый район), и только южные уезды (особенно Минусинский) являются районами земледельческими. Из 6 уездов губернии Красноярский, Канский, Ачинский и частью Енисейский в последние десятилетия главным образом служили районами водворения прибывающих из Европейской России переселенцев.

Помещаемые ниже таблицы дают возможность судить о соотношении старожильского и пришлого населения в пяти уездах губернии, ставших районом действия партизанских армий, а также характеристику отдельных волостей, принимавших активное участие в движении, по соотношению в них различных групп населения.

| НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.       | Старож. селений | Перес. селений | Старож. хозяйств | Перес. хозяйств | Всего населения |
|------------------------|-----------------|----------------|------------------|-----------------|-----------------|
| Ачинский . . . . .     | 158             | 232            | 12.217           | 19.423          | 202.657         |
| Канский. . . . .       | 248             | 556            | 11.789           | 37.470          | 286.495         |
| Красноярский . . . . . | 142             | 139            | 8.756            | 8.644           | 103.313         |
| Минусинский . . . . .  | 276             | 152            | 19.665           | 22.064          | 294.589         |
| Енисейский . . . . .   | 133             | 90             | 4.702            | 3.415           | 44.760          |

Процентное соотношение старожильческих и переселенческих хозяйств по уездам такое:

|                                                                    |     |     |
|--------------------------------------------------------------------|-----|-----|
| В Ачинском уезде переселенческих хозяйств 61%, старожильческих 39% |     |     |
| „ Канском . . . . .                                                | 77% | 23% |
| „ Краснояр. . . . .                                                | 50% | 50% |
| „ Минусинск. . . . .                                               | 47% | 53% |
| „ Енисейском . . . . .                                             | 58% | 42% |

Таким образом, почти все уезды Енисейской губернии, ставшие в 1919 г. на путь активной борьбы с колчаковщиной, дают преобладание переселенческих хозяйств над старожильческими. Равновесие той и другой группы населения дает лишь Красноярский уезд, но из следующей таблицы можно видеть, что в тех волостях уезда, которые примкнули к восстанию, преобладало опять-таки переселенческое население (волости Кияйская, Степно-Баджейская, Шалинская).

Канский уезд, сыгравший выдающуюся роль в партизанском движении Приенисейского края, дает явное преобладание переселенческих хозяйств над старожильским — 77% к 23%. Минусинский уезд, где преобладание на стороне старожильского населения (53%), как увидим из публикуемых материалов, играл в партизанском движении роль подсобную, — роль района, куда отступала армия повстанцев. События же 1918 г. (см. гл. I) носили типические черты крестьянского восстания, — стихийная вспышка, быстро угасшая при первой же неудаче. Той выдержки, упорства и настойчивости, которыми отличались Енисейские партизаны Тасеевского и Степно-Баджейского фронтов, здесь не найдем. Правда, Минусинский уезд сыграл в конце 1919 г., когда сюда отошли армии Кравченко и Щетинкина, выдающуюся роль, но это было уже в эпоху агонии колчаковщины.

Следующая таблица позволяет судить о соотношении переселенческих и старожильческих хозяйств внутри уездов по отдельным волостям.

Преобладание переселенческих хозяйств в волостях Больше-Улуйской, Перовской, Тасеевской, Кияйской, Шалинской — слишком очевидно; Фаначетская же и Степно-Баджейская волости являются исключительно переселенческими, — все эти волости и были первоначально очагами движения.

| УЕЗДЫ И ВОЛОСТИ.           | Старож. селений | Перес. селений | Старож. хозяйств | Пересел. хозяйств | Всего населения |
|----------------------------|-----------------|----------------|------------------|-------------------|-----------------|
| <b>Ачинский уезд.</b>      |                 |                |                  |                   |                 |
| Больше-Улуйская . . . . .  | 7               | 21             | 505              | 1.193             | 10.312          |
| Ново-Еловская . . . . .    | 5               | 9              | 239              | 653               | 5.254           |
| Ново-Новоселовская . . . . | 2               | 25             | 108              | 924               | 5.868           |
| Покровская . . . . .       | 8               | 19             | 838              | 1.445             | 13.350          |
| <b>Енисейский уезд.</b>    |                 |                |                  |                   |                 |
| Казачинская . . . . .      | 28              | 23             | 1.033            | 744               | 10.062          |
| <b>Канский уезд.</b>       |                 |                |                  |                   |                 |
| Абанская . . . . .         | 4               | 47             | 215              | 2.798             | 17.599          |
| Вершино-Рыбинская . . . .  | 2               | 13             | 3                | 1.257             | 7.349           |
| Долгомостовская . . . . .  | 1               | 22             | 1                | 899               | 5.177           |
| Конторская . . . . .       | 18              | 34             | 585              | 1.527             | 12.553          |
| Кучеровская . . . . .      | 5               | 18             | 28               | 1.589             | 9.446           |

| НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.            | Старож.<br>селений | Перес.<br>селений | Старож.<br>хозяйств | Перес.<br>хозяйств | Всего<br>насе-<br>ле-<br>ния |
|-----------------------------|--------------------|-------------------|---------------------|--------------------|------------------------------|
| Перовская . . . . .         | 7                  | 13                | 384                 | 1.088              | 8.842                        |
| Рождественская . . . . .    | 10                 | 25                | 553                 | 1.513              | 11.427                       |
| Тасеевская . . . . .        | 14                 | 54                | 833                 | 2.283              | 18.117                       |
| Гинская . . . . .           | 21                 | 25                | 470                 | 1.166              | 9.469                        |
| Уйрская . . . . .           | 7                  | 10                | 425                 | 1.693              | 12.503                       |
| Фаначетская . . . . .       | —                  | 18                | —                   | 707                | 3.958                        |
| Шелаевская . . . . .        | 5                  | 23                | 316                 | 669                | 5.657                        |
| Шеломовская . . . . .       | 10                 | 10                | 243                 | 609                | 4.628                        |
| <b>Красноярский уезд.</b>   |                    |                   |                     |                    |                              |
| Княйская . . . . .          | —                  | 15                | 12                  | 669                | 3.872                        |
| Степно-Баджейская . . . . . | 7                  | 17                | —                   | 683                | 3.957                        |
| Шалинская . . . . .         | 2                  | 30                | 309                 | 1.520              | 10.737 <sup>1</sup>          |

Социальный состав населения, расположение вблизи жел.-дорожной магистрали и необычайно благоприятные природные условия подтаежного района, местности сильно всхолмленной, лесистой, местами лишь прорезанной отвесными скалами, к тому же очень разобщенной с городскими центрами, делали эту часть Енисейской губернии наиболее подходящим районом восстания. Опираясь на рабочее население города, можно было рассчитывать овладеть на долгое время большим участком ж.-д. магистрали, прервав тем самым сообщение Омска с Дальним Востоком, откуда получалось военное снаряжение.

При отступлении от Красноярска (18 июня 1918 г.) разбитые отряды Красной Армии и отдельные красноармейцы ушли вверх по Енисею и нашли себе убежище в глухих таежных переселенческих участках, встречая там к себе сочувственное отношение крестьян-новоселов.

В конце августа в Красноярск стали уже поступать сведения о тревожном настроении в волостях Перовской и Вершино-Рыбинской Канского уезда. В октябре в Уйрской волости Канского уезда, вблизи ст. Клюквенной, у разъезда Гримадского, в районе переселенческих участков появился первый маленький партизанский отрядик (см. докум. № 1, II-й гл.). После разгрома минусинских повстанцев (см. гл. I), бежавшие оттуда главари, — доносил полковник Калинец, — пробрались в Степно-Баджейскую волость, на р. Ману, чтобы прервать сообщение с востоком и тем не дать возможности продвижения иностранных эшелонов и не допустить подвоз снарядов действующей против большевиков на Урале сибирской армии" (докум. № 12, гл. II).

<sup>1</sup>) Все статистические сведения заимствованы нами из „Списка населенных пунктов Енисейской губ. и Урянхайского края, составленного по данным всерос. с.-хоз. и городской переписи 1917 г., и по другим исследов. 1916—1919 гг., ч. I. Красноярск, 1921 г.

В половине декабря крестьяне Степно-Баджейской волости (Канского уезда) уже открыто выступили против правительства Колчака. Движение поддерживали все села смежной Княйской волости (с.с. Княй, Нарва, Умбеж, Островки, Лиственница и латышские выселки). Силы восставших первоначально исчислялись в 600 хорошо вооруженных и правильно организованных в войсковые единицы бойцов. Во главе этой партизанской армии стоял Кравченко, о котором так много, подчас самых фантастических, сведений читатель найдет в донесениях колчаковских учреждений.

Первый правительственный отряд (в 150 штыков, 100 сабель при 2 орудиях), высланный 23 декабря против повстанцев, был ими разбит. Правительство вначале не придало большого значения начавшемуся движению. „Нас посылали против слабо вооруженных, необученных военному делу банд,— пишет один из участников боя (см. д. № 15, гл. II), — пришлось же иметь дело с людьми, имеющими в достаточном количестве как ружья, так и пулеметы, сильных своею организованностью, у которых роль одиночного бойца сводится не к нулю, как у нас, а к гораздо большему“.

Симпатии населения, среди которого разыгрывались события, были исключительно на стороне восставших: „Крестьяне кому и когда угодно за целую неделю назад скажут, когда и сколько проследовало наших разведчиков или отрядов,— читаем в одном из донесений,— в то же время старательно скрывая все сведения о красных, если бы даже два часа тому назад под окном или даже под носом у него проследовал отряд от 40 до 100 подвод“.

Неудачи правительственных войск, обусловливаемые, якобы, неумелостью командовавшего отрядом Петухова, вызвали необходимость замены его ген. Афанасьевым (в начале января). Сменой лиц правительство Колчака думало исправить положение.

К 9-му января правительственный отряд, оперирующий против партизан на Манском фронте, насчитывал в своих рядах 630 штыков и 100 сабель, при 6 орудиях и 18 пулеметах. Большого правительство Колчака выделить на внутренние фронты тогда не могло.

О плане повстанцев в северной части Канского уезда и в Приангарье мы имеем следующее указание в наших материалах: „По агентурным сведениям,— читаем в телеграмме от 17 января (док. № 5, гл. III), —большевистские организации в Красноярске имели в виду возбуждением восстания в Канском уезде отвлечь туда войска из Красноярска и воспользоваться этим для захвата города посредством рабочих масс“. Помощь должны были оказать рабочие ст. Иланской и гарнизон г. Канска. Восстания в Иланской и Канске не удались, но в волостях Тасеевской и Фаначетской, на севере Канского уезда, скоро возник сильный партизанский фронт, сыгравший выдающуюся организационную роль во всем движении Приенисейского края (во главе нового движения стал т. Яковенко). Почти одновременно (в начале января 1919 г.) в западной части губернии, в пределах Ачинского уезда, в волостях Ново-Еловской и Больше-Улуйской, верстах в 50 на север от города, возник

еще один очаг партизанского движения, где во главе отрядов повстанцев стал т. Щетинкин.

Как и нужно было ждать, замена одного лица другим почти не изменила общего положения фронта, поскольку правительство не дооценило социальной стороны движения.

Все попытки подавить восстание вооруженной силой неизменно кончались неудачей. Борьба грозила затянуться на неопределенно долгое время. Уже можно было достаточно убедиться, что „приходится иметь здесь дело не с бандами,— писал один из начальников карательных отрядов (док. № 14, гл. IV),— а с организованной частью старых солдат, которые бывают иногда достаточно храбры и выстраивают такие штучки, которых нельзя было от них ожидать, а поэтому здесь должны быть не такие силы, какие есть здесь. С этой частью войск мы можем только обороняться, но не наступать, что выходит за последнее время. Наши активные действия прекратились уже 3 недели, и до прибытия подкрепления в состав нашей задачи стало входить не уничтожение красных, а недопуск их в район ж. д., что мы с трудом исполняем“.

В феврале 1919 г. чехи взяли на себя охрану полотна ж. д., но и это не обеспечило правильного движения. Поезда могли ходить только днем под охраной броневиков. По-прежнему десятки сажен ж.-д. пути вместе со шпалами выворачивались и сбрасывались под откос повстанцами почти ежедневно.

Вот весьма характерное для того времени телеграфное донесение: „Доношу: положение полотна катастрофическое. Путь без охраны. Ежедневно крушения, разбор пути саженями, порча мостов и телеграфа. То, что восстанавливается (ж.-дор.) ротой и дорогою упорным дневным трудом,— ночью разрушается красными. Рабочие постоянно обстреливаются. Порча полотна на сотни саженей происходит у ближайших деревень. Свыше десятка паровозов свалено под откос. При настоящих условиях с 13 мая движение совершенно приостановилось. Выход из положения — немедленное наступление достаточными силами“ (док. № 45, гл. XIII).

Все это заставило Омск подумать о новых мерах ликвидации внутренних фронтов. Колчак приказал „возможно скорее и решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их“. Среди публикуемых документов найдем целый ряд весьма характерных для белого террора приказов об уничтожении восставших деревень „по примеру японцев“, об институте заложничества, введенном ген. Розановым, вступившим, в командование „енисейским отрядом“ в марте 1919 г. Наконец, в Омске был разработан с участием иностранных представителей обширный план кампании, которая и начала осуществляться в мае 1919 г.

Среди публикуемых документов мы найдем сведения о дислокации войск к 15 мая,— план совместного наступления отрядов Розанова, 3-й чешской дивизии полковника Прхала и отряда итальянцев. Упорные бои, происходившие в течение целого месяца, нашли себе бледное

отражение в официальных правительственных реляциях. Слабо отражены она и в мемуарной литературе. К сожалению, эта интересная страница из истории борьбы партизан может быть нами только отчасти, и притом крайне односторонне, освещена документами.

Когда очаги партизанского движения в Енисейской губ. — села С.-Баджей и Тасеево — подверглись полному разгрому, отряды Кравченко и Щетинкина ушли в Урянхайский край (Щетинкин, разбитый в Ачинском уезде весной 1919 г., соединил остатки своего отряда с армией Кравченко, пробравшись таежными тропами на юго-восток), тасеевцы же отошли на север в тайгу.

Все публикуемые нами в этом томе документы относятся к этому первому периоду борьбы, совершенно не освещая последующих событий, завершившихся победой партизан.

\* \* \*

Документы штаба „Шиткинского фронта“, вошедшие во вторую часть сборника, рисуют картину восстания северных волостей Канского уезда Енисейской губ. и смежных с ним Нижнеудинского и Киренского уездов Иркутской губернии.

В отношении к основному Тасеевскому фронту, отвлекавшему главные силы колчаковских отрядов, Шиткинский фронт можно назвать лишь вспомогательным.

Военные действия отрядов шиткинских, апанских и тайшетских партизан тесно связаны с событиями на Тасеевском фронте. На это мы имеем целый ряд указаний как в документах штаба Шиткинского фронта (документы № 4, гл. I, № 9, гл. II), так и в некоторых документах, заимствованных из делопроизводства штаба иркутского военного округа (док. № 12, гл. VII).

Иногда этот вспомогательный повстанческий фронт именуется еще Приангарским. Это название следует признать более удачным, как точнее определяющее его географическое положение (Позднее, в конце 1919 года, Тасеевский фронт и все его вспомогательные участки стали именоваться партизанами „Северо-Канским фронтом“).

Приангарье и Илимский край когда-то были центрами административной и хозяйственной жизни обширного района. Русская колонизация Восточной Сибири шла именно этим путем, по берегам крупных рек. В силу этого край, сейчас заброшенный, глухой и удаленный от жел. дороги, оказался сравнительно густо населенным. Город Енисейск, несколько столетий тому назад потерявший свое значение крупного административного центра, каким он был первоначально, сохранял еще некоторое время значение промышленного центра (в расцвет золотопромышленного дела); последние же годы представляет собой типичный захолустный сибирский уездный городок, насчитывающий всего 7 тыс. населения. По Ангаре и её притокам Чуне, Муре, Кове и др. разбросаны большие села: Пинчугское, Богучанка, Кежма, Червянка, Шелаево, Бузыкано, Шиткино, Петропавловское. Здесь же ряд переселенческих участков. Из деревни

Дворец, Кежемской волости, идет на протяжении 340 в. шоссейная дорога, проложенная переселенческим ведомством, которая по р. Чуне выходит на большую жел.-дорожную станцию и село Тайшет. От Богучан — тракт на с. Тасеево и г. Канск. Сообщение между Приангарскими селами и г. Енисейском летом происходит на лодках, зимой — по льду реки.

„Имея в руках 3 волости по Ангаре — Кежемскую, Пиячутскую и Богучанскую, — читаем в одном из докладов начальнику штаба ирк. воен. округа (см. док. № 1, гл. I, ч. II), — большевики могут питать свой фронт за счет этих волостей людьми, хлебом и мясом; последних продуктов в крае достаточно“. Организуя здесь восстание, можно было всегда иметь воздействие на новый важный участок жел.-дор. линии Тайшет — Нижнеудинск. Все это, очевидно, с достаточной ясностью учитывалось Тасеевским штабом, и сюда были посланы лица, умевшие организовать движение. Когда же после неудачи восстания в г. Енисейске (в феврале 1919 г.) сюда пробралась небольшая группа повстанцев, в Кежме образовался штаб.

Отсюда движение стало перебрасываться с большой скоростью по смежным селам. В конце февраля начальник нижнеудинского военного района извещал штаб иркутского военного округа о том, что группа лиц в селе Шиткино решила открыто поддержать красных <sup>1</sup>. „Надо полагать, — читаем в другом документе, — что этот район имеет связь с Тасеевой и будет пытаться иметь влияние на район по р. Уде — Шиткино, Мохначи, Бунбуй, Мироново“ <sup>2</sup>.

Деревня Шиткино Канского уезда расположена на берегу р. Чуны, в 20—30 верстах от прежней границы Нижнеудинского уезда и в 60 верстах от станции Тайшет. К восстанию, поднятому шиткинцами, тотчас же примкнул ряд смежных деревень, расположенных между Шиткино и Новой Займой. Численность первого отряда восставших была невелика — всего 150—200 чел., но уже к середине марта силы восставших в этом районе исчислялись в 1000 чел. <sup>3</sup>. Ими готовились операции против Тайшета и 8 мая был сделан смелый набег и временный захват станции. „В целях перерыва нашего сообщения по Сибирской железно-дорожной магистрали, — читаем в оперативной сводке штаба ирк. воен. округа от 8—11 мая, — красные повели наступление 2-мя группами: Тасеевской и Тайшетской, первая на ст. Канск, а вторая на Тайшет, намереваясь захватить эти станции“ <sup>4</sup>. Наконец, отряды восставших обложили со всех сторон г. Нижнеудинск. Тайшетский фронт становился новой угрозой для ж.-дор. линии.

Когда в мае и в июне правительством была задумана широкая кампания при деятельной поддержке иностранных войск против восставших крестьян, разгром коснулся также Тайшетского и Приангарского фронтов.

<sup>1</sup>) Архив Октябрьской Революции. Фонд XXIX; Картон 257; 17а II; ч. II; л. 649.

<sup>2</sup>) 17а II; ч. I; л. 163.

<sup>3</sup>) 17а III; ч. I; л. 341.

<sup>4</sup>) 17а III; ч. II; л. 309.

В конце мая чехи выбили повстанцев из с.с. Бирюсы, Конторского, Еловки, Старого Акульшета, при чем часть этих сел была ими сожжена. 8-го июня отрядом милиции была взята Кежда, а 14-го чехи были уже в Шиткине.

В начале июня, когда в Нижнеудинск прибыли на смену чехам румыны, борьба для шиткинцев стала значительно труднее. Отряды должны были скрываться порою в тайге, тщательно маскируя там свое местонахождение. Среди документов, относящихся к этому периоду, мы встретим ряд таких, где отразилась общая усталость шиткинских партизан, порой почти отчаяние.

В первой половине июля в с. Петропавловском состоялся съезд представителей партизанских отрядов Шиткинского фронта и представителей от населения 9-ти восставших волостей; им была выполнена большая организационная работа, сменен штаб, завязана более тесная связь с Тасеевским штабом, откуда начали поступать уже более точные директивы.

Борьба с партизанами во второй период (мы считаем его после июньского разгрома партизанских фронтов) не отражена в делопроизводстве штаба иркутск. военного округа (вероятно, эти документы увезены были румынским штабом). С другой стороны, предшествующий период недостаточно полно освещен документами Шиткинского штаба (редкие из них восходят к апрелю, маю и июню, громадное же большинство датировано последними месяцами 1919 года). Причина этого, кажется, правильно указана в документе № 22, гл. VIII. Из него мы узнаем, что, при занятии чехами деревни Шиткино, на пароме, на переправе через реку Бирюсу, взяты были 2 повозки с делами канцелярии штаба Шиткинского фронта. Таким образом, хранящиеся в настоящее время в Архиве Октябрьской Революции материалы, очевидно, являются уже новым делопроизводством штаба Шиткинского фронта. Но и эти немногие дошедшие до нас материалы являются своего рода ценными раритетами. Многие из них, не заключая в себе ценных фактических сведений, являются тем не менее интересными бытовыми документами эпохи. Живо и выпукло вскрывают они бытовую жизнь сибирской деревни, знакомят с повседневной жизнью партизанских отрядов и деревни, остававшейся за линией фронта в глубоком тылу.

Публикуемые документы заимствованы из разных фондов. Большинство взято из дел штаба иркутского военного округа: это — всевозможные телеграфные донесения, приказы, отчеты и докладные записки начальников карательных отрядов, ленты разговоров по прямому проводу колчаковских генералов и даже некоторые из партизанских воззваний и газет, перехваченных в свое время на фронте и приобщенных к делам.

Вторым крупным фондом, давшим много ценных материалов, служат дела „Шиткинского военно-революционного штаба“. Документы этого фонда публикуются нами преимущественно во 2-й части сборника. К сожалению, пришлось ограничиться лишь самым необходимым, —

исчерпать всесторонне этот интересный фонд не пришлось, так как это значительно расширило бы рамки нашего издания.

Наконец, недостающие материалы, преимущественно для главы первой (о восстании в Минусинском уезде), взяты нами из дел колчаковского министерства внутренних дел.

Все названные материалы хранятся в Архиве Октябрьской Революции, входя в большей своей части в XXIX фонд.

Прилагаемая к сборнику карта позволит читающему разобраться в географической номенклатуре.

*В. Максаков.*